

книга о древнейших русских монетах, сребрениках и златниках. Жаль только, что сейчас это пытаются ополнить и оспорить, в т.ч. и одна из его формальных учениц. Не стану говорить о всех его основных работах, они написаны на высочайшем уровне, которого никому достигнуть не удалось, и в обозримом времени и не удастся.

5. *Учитель.* До сих пор я часто измеряю свои научные дела и поступки его мерой. Он редко учил назиданиями, обычно своими работами и, конечно, беседами с нами. Так жаль, что не было тогда диктофонов, а мои разрозненные записи не могут дать полного впечатления об Иване Георгиевиче как учители. У меня много учеников, нумизматов среди них, к сожалению, единицы, – все больше историки Киевской Руси. И я знаю, как трудно научить человека науке, ремеслу – да, но науке? У меня это если и получалось, то в единичных случаях... А вот Иван Георгиевич мог научить науке, думать, синтезировать артефакты и делать взвешенные выводы. По крайней мере, покойный Валя Рябцевич и я ему обязаны всем. Полагаю, и Е.С. Щукина тоже.

6. *Память об Иване Георгиевиче.* Конечно, он живет в нас, и не только в нас, его учениках. Когда-то американский историк Генри Адамс сказал: “Влияние учителя вечно”. Всецело отношу эти слова к Ивану Георгиевичу Спасскому и себе.

Котляр М.Ф. “Вплив учителя вічний!” (Про Івана Георгійовича Спаського)

Стислі спогади автора про вчителя та друга, відомого вченого-нумізмата й музейника І.Г. Спаського.

Ключові слова: спогади, вчитель, Ермітаж, І.Г. Спаський.

Котляр Н.Ф. “Влияние учителя вечно!” (Об Иване Георгиевиче Спасском)

Краткие воспоминания автора об учителе и друге, известном ученом-нумизмате и музейщике И.Г. Спасском.

Ключевые слова: воспоминания, учитель, Эрмитаж, И.Г. Спасский.

Kotlyar N.Th. “Master’s influence lasts always!” (About Ivan Georgiyevich Spassky)

Short author’s memories about his Master and friend, known scientist-numismatist and museum-worker I.G. Spassky.

Key words: memories, Master, Hermitage, I.G. Spassky.

УДК 7.071.929:2-317“Спасский”

Марина СКРЖИНСКАЯ
(Киев)

Мои воспоминания об Иване Георгиевиче Спасском

Мне кажется, что сама судьба вела меня к знакомству с Иваном Георгиевичем Спасским, хотя я никогда не занималась нумизматикой и русской историей и не работала в Эрмитаже. Моя мать, историк-византист Елена Чеславовна Скржинская, знала Ивана Георгиевича, как и многих сотрудников Эрмитажа, наверное, еще до моего рождения; я училась на одном курсе филологического факультете Ленинградского государственного университета вместе с Ладой, дочерью Ивана Георгиевича, и, наконец, я вышла замуж за Николая Федоровича Котляра, одного из лучших и любимых учеников И.Г. Спасского.

Вместе с мужем мы, начиная с 1965 г. и до конца жизни Ивана Георгиевича, постоянно бывали у него дома сначала на Дворцовой набережной, а затем в Саперном переулке. Туда постоянно приходили ученики и коллеги Ивана Георгиевича. Всем нам памятен круглый стол, освещенный лампой с оригинальным матерчатым абажуром, и долгие разговоры за чашкой хорошего чая. Здесь надо вспомнить Лидию Георгиевну, жену Ивана Георгиевича. Она была биологом по образованию, но к тому времени, когда мы с ней познакомились, уже не работала. Лидия Георгиевна взяла на себя все заботы о быте, так что Иван Георгиевич мог мало отвлекаться от своей работы и занятий. Она гостеприимно принимала всех многочисленных друзей и учеников своего мужа. Они, увлеченные талантами и знаниями Ивана Георгиевича, редко осознавали, насколько важной была роль Лидии Георгиевны во всем, что сделал ее муж. Мы с Николаем Федоровичем искренне полюбили Лидию Георгиевну за ее открытость, за гостеприимство, за интересные книги, которые она покупала и всегда нам показывала, за преданность Ивану Георгиевичу в трудные дни его жизни. Поэтому когда Ивана Георгиевича не стало, мы продолжали с радостью приходить к ней в дом на Саперном переулке.

Иван Георгиевич любил вспоминать свое детство и юность в Украине. Вот несколько запомнившихся мне таких воспоминаний. В детстве он гостил у своего деда, сельского священника. Уложив внука спать, дед еще долго читал молитвы и богослужебные тексты, и маленький Ваня в полусне слышал тихий голос; ведь в сельском храме крестьяне не могли долго задерживаться, служба бывала короткой, а священнику полагалось дома прочесть все то, что не будет звучать в церкви. Конечно, не всякий священнослужитель это соблюдал, но для искренне верующего батюшки такие правила были обязательными. Я думаю, для Ивана Георгиевича это был один из первых уроков честного и трепетного отношения к своему делу. Именно так он относился к своим не всегда увлекательным обязанностям хранителя многих сотен тысяч монет.

С большой теплотой Иван Георгиевич вспоминал своих родителей, гордился тем, что его отец священник был весьма уважаемым человеком в Нежине. По утрам он отправлялся на службу в церковь, а навстречу ему шел раввин в синагогу и они неизменно дружески раскланивались. О матери Иван Георгиевич рассказывал, что она необычайно вкусно готовила разные блюда, особенно славилась ее фруктовая пастила, за рецептом которой к ней обращались профессиональные кондитеры, а на Пасху в доме пекли множество куличей и детям запрещали бегать по дому, чтобы тесто не село.

Иван Георгиевич принадлежал к числу тех избранников, которых Бог наделил не только большим талантом, но и сильной волей, благодаря которой он смог служить своему высокому предназначению, несмотря на тяжкие испытания, выпавшие на его долю. Среди отечественных интеллигентов, родившихся в конце XIX – начале XX вв. можно назвать немало таких выдающихся личностей. Они с честью выдержали пребывание в лагерях и ссылках, не сломались, когда их преследовали за социальное происхождение из дворянства или духовенства или за взгляды, не совпадавшие с официально признанными. После успешного начала работы в Эрмитаже Ивану Георгиевичу пришлось провести в лагере и в ссылке немало лет в том возрасте, когда по-настоящему расцветает талант ученого. Многие, прошедшие через такие испытания, не могли уже по-прежнему плодотворно работать, но И.Г. Спасский не только вернулся к своей научной деятельности, но достиг в ней необычайных высот. В этом его судьба схожа с жизнью моего учителя профессора классической филологии А.И. Доватура. Оба сумели вернуться к любимому делу, защитили сначала кандидатскую, а за-

тем докторскую диссертацию. Это в те времена ценилось гораздо выше, чем сейчас, ведь требования к диссертации, особенно к докторской, были намного серьезнее теперешних, – так что высшей научной степени удаивались немногие. Оба они стали для своих учеников образцами не только ученых, на которых надо равняться всю жизнь, но также примерами честных высоко моральных людей.

Иван Георгиевич обладал редким сочетанием талантов ученого-историка и музейного хранителя. Такие качества редко сочетаются в одном человеке. Большинство работников музеев прекрасно знают свое дело, но не сочетают его с занятиями наукой, более того, они зачастую недоброжелательно относятся к тем, кто в их среде получает ученые звания. И наоборот – историки, как правило, плохо чувствуют историческую ценность материальной культуры и произведений искусства.

Директор Эрмитажа академик И.А. Орбели еще в 30-е гг. прошлого века по достоинству оценил талант молодого Ивана Георгиевича. Поэтому он взял Ивана Георгиевича на работу после возвращения из ссылки. Тогда Отдел нумизматики остро нуждался в квалифицированных сотрудниках, и директор понимал, какую большую пользу музею может принести И.Г. Спасский. Сейчас трудно оценить, насколько это был смелый поступок в первые годы после войны, когда работники отдела кадров, конечно, по распоряжению свыше, отказывались принимать на работу тех, кто был арестован по политической статье. Кроме работы И.А. Орбели смог предоставить Ивану Георгиевичу жилье в соседнем с музеем доме, а получение комнаты в Ленинграде было в те времена неслыханной роскошью.

Иван Георгиевич, как и целая плеяда его коллег, был беззаветно предан Эрмитажу. Его не раз приглашали перейти в Институт археологии на более высокую зарплату и более свободный режим работы. Но для Ивана Георгиевича жизнь вне Эрмитажа была невозможной. Весь свой рабочий день в Отделе нумизматики он посвящал музейной работе, занятиям с аспирантами и консультациям, на которые рассчитывали многие молодые сотрудники и приезжие. Он говорил, что к музейным вещам надо относиться, как к детям, постоянно заботиться о них и не жалеть на это времени и сил, как это делал его учитель А.А. Ильин. А по вечерам он садился за свою старую черную дореволюционную машинку и писал научные статьи и книги.

Каждому человеку важно иметь Учителя с большой буквы, который станет для тебя в течение всей жизни мерилем ценности твоей собственной работы и твоих поступков. К сожалению, немногим удается встретить таких учителей, а ученикам Ивана Георгиевича выпало такое счастье.

Скржинська М.В. Мої спогади про Івана Георгійовича Спаського

Стислі спогади автора про відомого вченого-нумізмата й музейника І.Г. Спаського та його сім'ю.

Ключові слова: спогади, Ермітаж, І.Г. Спаський.

Скржинская М.В. Мои воспоминания об Иване Георгиевиче Спасском

Краткие воспоминания автора об известном ученом-нумизмате и музейщике И.Г. Спасском и его семье.

Ключевые слова: воспоминания, Эрмитаж, И.Г. Спасский.

Skrzhynskaya M.V. My memories about Ivan Georgiyevich Spassky

Short author's memories about known scientist-numismatist and museum-worker I.G. Spassky and his family.

Key words: memories, Hermitage, I.G. Spassky.